

Новенький, какого лешего ему нужно?

Шин Чан – хо молчал изучал человека, сделавшего ему крайне неожиданное предложение. До сегодняшнего дня он считал Ким Чхол – су просто чудиком. Однако всё изменилось, когда с его губ сорвалось имя Шин Со – ён.

Единственная, кого сирота Шин Чан – хо видел своей семьёй. Покинув приют, он не пытался искать работу, вместо этого ошиваясь в самых тёмных переулках города. Ему повезло, его выдающуюся силу и выносливость заметил один из офицеров Галереи, предложив Шин Чан – хо присоединиться к ним. Прошло десять лет и парнишка вырос из хулигана до третьего номера в огромной криминальной организации.

Странно всё вышло. Когда – то давно он просто хотел жить как все, а по итогу сел в тюрьму вместо босса. Последняя фраза, адресованная Шин Чан – хо к сестре, была:

“Всего семь лет, дождись меня.”

На что она, грустно улыбнувшись, ответила:

“Я уже прождала десять, лишние семь ничего не изменят.”

“Я вернусь боссом и мы поженимся.”

“...”

Спустя двадцать лет знакомства, он наконец решился. Шин Со – ён замерла на несколько лет секунд, затем расплакалась и кивнула. Возможно он слишком затянул с предложением, но в сердце Шин Чан – хо горело желание сделать счастливой самую дорогую ему женщину. На следующий день – она не перезвонила.

Шин Чан – хо подумал, что ей нужно привести мысли в порядок. Прошла неделя. Внутри него отчаянно боролись злость и желание найти любимую. Он отдал приказ – отыскать Шин Со – ён. Шин Чан – хо едва не сдался перед мыслями о побеге.

Время шло. Месяц... Полгода... Три года.

Галерея искала по всей стране, тщетно. Она ждала его всю свою жизнь, теперь же на позиции ожидающего оказался Шин Чан – хо. Не зря говорят – имея не ценим, потерявши – плачем. Шин Чан – хо сполна осознал правдивость народной мудрости.

В момент, когда он уже отчаялся, новичок заявляет такое. Руки Шин Чан – хо тряслись, голос упал до шёпота, лишь бы не слышали его телохранители:

“...Если найдёшь её, можешь забрать мою жизнь.”

“История чистой любви Бурого Медведя из Галереи.”

С ухмылкой сказал Тхе – хёк.

“Но, если ты солгал, на лёгкую смерть не надейся.”

Тхе – хёк пожал плечами.

“Перейдём к делу.”

Выдержав немалую паузу, он продолжил:

“Рано или поздно разразится война. Я хочу объединиться.”

“Не понял? То есть ты расскажешь мне о сестре, только если мы будем работать вместе?”

“В точку. И конечно же ты не мой подчинённый, а равнозначный партнёр.”

Губы Шин Чан – хо дрогнули.

“...А тебе какая выгода?”

“Мне нужна скромная услуга. Есть один парень, вызывающий у меня беспокойство. Сам я информацию на него не соберу.”

“Враг, значит? Кто?”

“...Пак Сон – юл.”

Шин Чан – хо почесал подбородок. Ещё одно имя известного ему человека, донёсшее из уст новичка.

“Довольно мрачный мужик. Что ты от него хочешь?”

“Ударим по рукам и расскажу.”

“Хмм...”

Промычал Шин Чан – хо, с подозрением рассматривая оппонента.

“...Что – то ты темнишь. С другой стороны, предложение у тебя слишком выгодное. Одно условие и мы договорились.”

Он подошёл к Тхе – хёку почти вплотную, прошептал ему на ухо:

“Докажи, что ты не коп.”

Тхе – хёк, с неубывающей с лица улыбкой, протянул ему блокнот.

“А?”

“Взгляни.”

Некоторое время он молча изучал содержимое блокнота. Слова здесь были лишними.

Затем Шин Чан – хо уставился на Тхе – хёка, будто на величайшее чудо в своей жизни. Записи могли изменить всё.

“Я готов поспособствовать твоей победе.”

“...Н-написанное здесь, правда?”

Он глазам своим не верил. Его голос просел до хрипоты. Уж слишком мощное оружие предлагал ему Тхе – хёк.

Подробный отчёт о бизнесе, ведущемся в Тюрьме Синего Дракона, график рабочих часов охранников, маршруты патрулей. Не говоря уже о секретных документах. Если эта информация попадёт в правильные руки, например, главы криминального синдиката – полетит много важных голов.

“Ты должно быть знаешь, что я собираю информация. И, понятное дело, начал я далеко не две недели назад.”

Блокнот содержал данные, которые возможно получить или только снаружи, или только изнутри тюрьмы. И он просто отдаёт его? А в обмен – последить за Пак Сон – юлом?

Шин Чан – хо сглотнул.

“...Убедил. Ты не шпион. Но что ты собираешься с этим делать? Хочешь сбежать?”

“Говорил же. Секрет.”

Шин Чан – хо медленно кивнул.

Как он ошибался, приняв оппонента за мелкую сошку. Учитывая объёмы секретной информации, ему переданной, шанс, что Ким Чхол – су – крот минимален. С этим блокнотом Шин Чан – хо по сути станет королём всей тюрьмы. Неплохой бонус в борьбе с японскими ублюдками.

“Столько данных, не боишься? Вдруг я тебя кину...”

“Это лишь тридцать процентов.”

“Ладно, считай я принял твой аванс.”

Тхе – хёк улыбнулся в ответ. Согласно его воспоминаниям, он окажется в Синем Драконе через четыре года. Мужчину перед ним через четыре года выпустят. Откуда же Тхе – хёк знает Шин Чан – хо? Из – за участия в одном инциденте, тому прибавили пару лишних лет к сроку.

“Итак, чем же я могу помочь тебе?”

Шин Чан – хо был наставником Тхе – хёка. Без него Тхе – хёк ни за что не выжил бы здесь десять лет. Практически встреча старых друзей.

* * *

“Поразительно. Сам придумал?”

С обалделыми глазами прокричал Шин Чан – хо. Ким Чхол – су обладал не только информацией, но и необычайно острым, пугающим умом.

Тхе – хёк усмехнулся.

“Ты научил меня всему. Бурый Медведь.”

“У меня лучшая разведывательная сеть в тюрьме, думаю, справимся.”

Не зря же он захватил власть над корейской зоной.

“Новичок, как выйдешь – приходи ко мне. В ‘Галерее’ тебе больше не придётся беспокоиться о деньгах.”

“Благодарю за предложение, но вынужден отказаться. Я дал обещание кое – кому.”

Дал обещание поступить в университет вместе с Ан Ын – ён.

“Хаха, понял.”

Без особой радости сказал Шин Чан – хо. С новичком они бы таких дел натворили. Однако, Шин Чан – хо, в отличие от героя романа о троецарствии, не собирался повторять своё предложение трижды.

Впрочем, как знать – может в будущем ему ещё представится удачная возможность.

“Начнём сегодня вечером.”

“Премного благодарен.”

После ухода Тхе – хёка, Шин Чан – хо собрал своих лучших людей и отдал им несколько простых приказов. Одного из них прозвали Копиркой. На воле он зарабатывал на жизнь созданием и продажей поддельных произведений искусства.

Его Шин Чан – хо проинструктировал отдельно.

“Я понял Хён – ним. Зарисовать вещи в камере Пак Сон – юла.”

“Ага. Пока ребята следят за ним, ты там осмотришься.”

“Положитесь на меня. Сделаю в лучшем виде.”

* * *

Время ужина, двери камер открылись и заключённые направились в столовую. Пак Сон – юла не покидала чувство, будто за ним следят.

“И чего они все пьются?”

Он не славился особым дружелюбием, предпочитая проводить свободное время в компании книг и альбома, где он что – то периодически черкал.

“...Может в одежде проблема?”

Пак Сон – юл осмотрел себя, вроде ничего необычного, откуда ему было знать, что Бурый Медведь выбрал его целью для охоты. Как только он занял место за столом, вокруг присели несколько габаритных ребят с подносами.

“Не возражаешь?”

Очевидно бандиты.

Пак Сон – юл оглянулся по сторонам с задумчивым видом. По негласному правилу, у бандитов был свой сектор в столовой. Так зачем им сниматься с лучших мест и садиться рядом с серийным убийцей?

Что – то здесь не так. Тем не менее, он один, а такие молодцы не любят церемониться. Озвученный громкой вопрос по сути риторический.

“Пожалуйста.”

Трое образовали вокруг него круг. Взяли в клещи, на случай если Пак Сон – юл попытается сбежать. Он продолжил спокойно есть рис. А тем временем Копирка пробрался в его камеру, в соответствии с приказом Шин Чан – хо.

“Посмотрим.”

Обыскав камеру, он нашёл несколько альбомов, заполненных, по - видимому, авторскими картинами и стихами. За выделенное ему время, Копирка успел обработать около половины.

С довольной ухмылкой, расставив вещи по местам, Копирка вернулся к боссу.

“Хён – ним. Смотрите, что у меня есть.”

Ознакомившись с ассортиментом, Шин Чан – хо кивнул.

“Отлично потрудился.”

Копирка обращался к человеку перед ним исключительно в уважительном ключе. Через четыре года Шин Чан – хо поднимется до вершины Галереи. Полезно иметь влиятельных друзей.

“Да чего там. Если понадобится – дайте знать.”

“Угу.”

Как только Копирка ушёл, Шин Чан – хо приступил к более детальному изучению добычи.

Часть работ напоминали рисунки ученика начальной школы, текстовые записи так вообще представляли из себя бессмысленный набор слов.

“...И что новичок будет делать с этим?”

Непосвящённый человек ни в жизнь не догадается, что среди, казалось бы, бессмысленных фраз и детских рисунков кроются ключи к местонахождению останков жертв Пак Сон – юла. Хотя, свою долю от сделки Шин Чан – хо всё – равно уже получил – значит должен передать мазюки психопата новичку.

“Спасибо, Бурый Медведь. Ты мне очень помог.”

Этим вечером, Тхе – хёк отправил весточку на волю.

<http://tl.rulate.ru/book/4507/230471>